

Небеса и Неудачники

Заложив руки за спину, я молча смотрел в пурпурное небо, стараясь разобраться с собственными эмоциями и чувствами. Воспоминания о прошлом, о миллионах лет существования богом, о бесчисленных реинкарнациях... почему-то вызывали лишь горечь, что впитывалась в Черное Сердце. Ошибки. Провалы. Поражения. Смерти. Различные личности. Непостоянство. Маски и ложь.

Единственной и неизменной оставалась для меня лишь одна сереброволосая девчонка, что пыталась строить из себя ледяную королеву, а была лишь слабой теряющейся в неразберихе и следующей словам старших Юи. Для Небесного Владыки было действительно неожиданно, что я предам его ради мелкой богини, с которой знаком меньше тысячи лет. Впрочем, я сам не поверил бы в это до самого момента, когда разрушил своё божественное оружие. Цзянь, бог смерти и меч Небесного Владыки, просто сломался под грузом времени и своих обязанностей, решив пойти за той, кто смогла проявить к нему немного тепла. И лишился силы, судьбы и удачи.

Большинство моих знаний и умений, как бога, были бесполезны для смертного не достигшего Небесного Царства культивации, а лишенный судьбы и удачи я не мог надеяться на талант своего тела или нахождения какой-нибудь возможности изменить это. Только созданная мной связь с уже Грейфией позволяла получить мне шанс встретить её в новой реинкарнации, но не более того. Любое моё действие, противоречащее судьбе и желаниям окружающих разумных, вызывало подобие проклятия неудачи. Вместо того, чтобы просто проклясть меня, обрекая на бесчисленные смерти с рождения или рождение калекой, Небесный Владыка дал мне надежду. Которая каждый раз оканчивалась неудачей.

Треск.

Безмерное отчаяние от собственного бессилия или возникающая вновь и вновь надежда, которая из-за “неудачи” каждый раз заканчивается крахом. Что из этого хуже? Ответить на этот вопрос я так и не смог. Изменение собственной души из-за демонической ци пожранных демонов и последующего впитывания эманаций негодования с тьмой, благодаря чему мне стала доступна темная ци, лишь усугубило моё нарастающее безумие. Настолько, что мысль о пожирании души любимой, дабы “мы были всегда вместе” не вызвала сразу отторжение. Из-за этого мне пришлось запечатать свою демоническую часть, тем самым создав Черное Сердце, слабое подобие которого было позже передано моим потомкам в созданном клане. Используя свой опыт, знания, техники и заклинания дао с многовековыми интригами, мне удалось обмануть мир, привязав душу Юи к себе и крови своего клана, а затем украв судьбу собственного потомка, при этом запечатав свои воспоминания ради этого, чтобы потом нарушить Небесное Дао мира Белой Звезды настолько, чтобы у наших душ получилось выскользнуть из круговорота душ подвластного Бессмертному Дворцу.

Треск.

Использованная той девчонкой из секты Девяти Мистических Мечей техника при моём и любимой убийстве многое испортила. Грейфия не смогла вспомнить свою жизнь богини, а я не

смог сразу вспомнить свои прошлые реинкарнации. Но хуже этого то, что моя связь с любимой почти разорвана. Если бы моё тело дхармы не смогло вовремя забрать мою кровь, к которой успел привязать душу, то у меня не получилось бы позже восстановить тело в подготовленном убежище и связь была бы разорвана, а моя душа, не связанная судьбой с миром, просто отправилась в другой мир или междумирье, оставив любимую одну. Мой смысл жизни.

Выдохнув облако темной ци, я равнодушно посмотрел на образовавшийся кратер под моими ногами. Бушующая духовная ци с дьявольской аурой ведомые моими эмоциями разрушали окружающую местность, лишая почву плодородных свойств и отравляя воздух. Жители мира Белой Звезды весьма точно дали мне прозвище. Безумный Разоритель. Ведь единственное, чем я действительно овладел в совершенстве за бесчисленные реинкарнации и бытие богом, так это умением убивать и разрушать, а также создавать вещи, что ведут к этому результату. И то, этого оказалось недостаточно, чтобы убить местного “сына неба и земли”.

- Хаааааа.

Мне действительно хочется пойти в столицу Ада и разорвать на куски Сазекса Гремори или, точнее, теперь уже Люцифера. За минувшее столетие победившие мятежники смогли стабилизировать своё положение, назначив на троны Владык Демонов “счастливую четвёрку”, среди которой оказался “слегка” покалеченный Сазекс. Семьи потомков уже Старых Владык вместе со своими слугами были изгнаны за пределы территории демонов, так как их убийство после победы в гражданской войне могло привести к тяжелым последствиям, а шесть Домов Люцифера были расформированы, что было в пределах моих расчётов. Небольшой неожиданностью оказались созданные Аджукой части зла, с помощью которых можно переродить других разумных в демонов, тем самым пополнив численность расы, но это не было большой проблемой. По моему плану в случае поражения моя “смерть” должна была заставить любимую отвернуться от Сазекса, а подготовленные подчиненные должны были скрыться с ресурсами, пока сам я просто набирал бы силы, дабы затем раздавить своих врагов или найти иной подход. Я всегда старался подготавливать пути отступления.

Но... вид Грейфии замершей в ступоре с неуверенностью в глазах о том, чью сторону выбрать, был хуже любой испытанной смерти. И я не мог набрать сил в себе, дабы осудить её. Не после реинкарнаций, где её обычная жизнь была разрушена мной из-за собственной одержимости. Не после её жизни в роли матриарха клана Черного Сердца, где для того, чтобы ей выжить нужно быть более безжалостной и хитрой, чем все остальные, а единственной возможностью освободиться является лишь смерть.

Кто-то из моих прошлых реинкарнаций говорил, что любовь - это тогда, когда ставишь мнение другой выше своего, из чего следует, что я не любил её. Ведь старался навязать ей свою личность. Посчитавший себя довольно мудрым человек оказался недостаточно мудрым, чтобы избежать потери слишком длинного языка. Хотя даже без него понимал, что моя любовь была “немного” далёкой от общепринятых стандартов. Я хочу, чтобы она всегда была со мной. Я хочу, чтобы она смотрела только на меня. Я хочу, чтобы она любила только меня, а я мог быть её тенью и мечом.

Только всплывающее перед глазами вновь и вновь испуганное лицо Грейфии заставляло меня задуматься о собственных действиях. Действительно ли я оказался настолько ужасен, что она

сомневалась в выборе между мной и наследником Столпа Гремори?

Зрение затопила тьма, пока я не очистил свой разум и начал просто дышать. Впадающее в истерику существо, просуществовавшее миллионы лет, было бы действительно позорным зрелищем. Хотя и отнюдь не первым.

Мне нужно изменить подход. Как и раньше. Выучить новое, отбросить ненужное, извлечь уроки из неудач. Я в новом мире, где люди обладают ранее неизвестной мне гранью бытия, магией, и могу пользоваться ей. Я могу раздвинуть свои пределы, найти новые пути для решения проблем, достичь большего со своими знаниями и опытом. И, возможно, даже выстроить свою судьбу. Ведь, если моя родословная черта позволяет мне отнять чужую жизненную энергию и демоническую силу, то разве я не могу отнять чужие судьбу и удачу? Мне нужно лишь развить свою силу и “прикоснуться” к ним. А затем сделать весь этот мир собственным домом, избавившись от вредителей и проводя вечность со своей любовью. Возможно, она не сможет в первые тысячелетия меня действительно полюбить, но моей любви хватит и на нас двоих в первое время. И, возможно, этого будет достаточно, как было достаточно простого тепла маленькой богини луны, дабы бог смерти отказался от всего своего бывшего могущества и положения.

Ты проснешься на рассвете

Как погано жить на свете

Ты на небо посмотри

Да нам бы пива литра три, литра три

Нам бы пива литра три!

Поморщившись от охрипшего голоса барда и хохота пьяных демонов, что решили отдохнуть в одной из таверн города Лилит, новой столицы Преисподней, так как Люцифад серьезно пострадал в результате последних сражений Гражданской войны, хотя некоторые считали, что мятежники это сделали, дабы создать символ перемен и отодвинуть Люцифад, символ прошлого, на второй план, светловолосый изможденный мужчина опрокинул в рот очередную кружку эля. Бывший капитан гвардии Дома Люцифуг, Вайшот Анстедд, просто напивался, дабы затем бессознательной тушей свалиться на кровать своего дома и забыться. Ему было плевать на окружение, новое правительство и теперешние цены на хлеб и шлюх, что активно обсуждали низшие демоны. Демон высокого ранга сейчас был не закаленным воином, прошедшим Великую и Гражданские войны, а безработным пьяницей тратящим свои последние годы жизни на выпивку.

Мужчина не хотел жить, но и собственноручно обрывать свою жизнь не собирался. Хотя и

хотел в первые годы после войны, когда, придя домой, нашел труп собственной беременной жены. Сбежавшие из правительственной армии дезертиры позарились на богатый дом, надеясь, что в суматохе только что окончившейся войны это сойдет им с рук. Их смерть была медленной и болезненной, но это не смогло заполнить пустоту внутри души. Его служба окончилась, тот, кому он поклялся в верности, умер от неизвестного яда, а Дом Люцифугов был распущен, несмотря на ещё живых потомков по прямой линии. Грейфия Люцифуг присоединилась к новому правительству под начало теперь уже Серафолл Левиафан, которой проиграла в бою за титул Левиафана, а Евклид Люцифуг просто исчез с большинством накопленных богатств Дома Люцифуг. Сам Вайшот просто не хотел присоединяться к новому правительству, да и с его репутацией пса Люцифугов его бы вряд ли приняли. Не говоря уже о том, что теперь ему осталось жить меньше сотни лет. Торвиум взял свою цену за дарованную силу, и самому демону оставалось только это принять. Принять и надеяться затопить пустоту внутри себя выпивкой, дабы отстраниться от собственного жалкого существования, в котором он не смог защитить ни своего господина, ни свою семью, ни того маленького монстра, что умудрился лишить руки "Сильнейшего демона".

Самоуничтожительно ухмыльнувшись, мужчина сделал новый глоток, но уже из бутылки, и безразличным уже расплывающимся из-за обильного количества выпитого алкоголя взглядом посмотрел на подошедшую неизвестную фигуру, чью внешность скрывал накиннутый плащ и странная железная маска, вслед за которой, отставая на полшага, шла женщина в похожем плаще, но чью сладострастную фигуру последний не мог скрыть.

- Проваливайте.

- А вы, капитан, уже совсем забыли про всякий этикет стоило мне только перестать быть знатным демоном. Может мне снова забрать ваш меч, дабы вы вспомнили про уроки этикета?

Светловолосый мужчина заторможено перевёл взгляд с бутылки на говорившего, чувствуя головную боль от знакомого голоса, пока не увидел багровые глаза за железной маской, напоминающей череп. Дымка опьяняющего дурмана начал сходить с синих глаз.

- Либо я выпил сегодня слишком много, либо со мной действительно заговорил живой мертвец.

- С пьяницами такое часто бывает. Благо, вы ещё свой меч не пропили, а значит ещё полностью не опустили. Мэй, не окажешь услугу? Последующая беседа не для посторонних ушей.

Молчаливая спутница внезапно оказавшегося живым Инфлиса Люцифуга повела в воздухе рукой, отчего окружающий их столик воздух исказился, а внимание от некоторых демонов низшего ранга, что порой смотрели в эту сторону, полностью пропало. Вайшот Анстедд сразу определил, что появившийся барьер был создан с помощью сендзюцу, а на секунду сузившиеся зрачки девушки дали понять, что молодому господину как-то удалось заполучить в распоряжение сильного ёкая.

- И где вы пропадали последнюю сотню лет, молодой господин? Боялись, что новый Люцифер решит вас таки окончательно убить?

- Скорее он попытается снова начать доставать мою дорогую сестру, как лижущая собака, аргументируя тем, что ей злиться на него не надо, так как я жив.

- Пфффф

Бывший капитан гвардии закашлялся, молча проклиная острый язык “мелкого гения”. Приравнивания признанного сильнейшим демона к собаке было отнюдь не тем, чего ожидал демон.

- Хотя я с радостью посмотрю на его лицо, когда он узнает о том, что я жив.

- А что насчет вашей сес...

Анстедд замолчал, когда сидящий напротив уже не мальчик, а мужчина снял маску. Ледяное намерение убийства, наиболее приближенное к которому он чувствовал только от Злых Божеств во времена Великой войны, сбросило с него последние остатки влияния выпитого алкоголя.

- Вайшот... я прощу тебе это, но далее следи за своим ртом. Последние сто лет у меня было мало собеседников, так как восстанавливать своё тело после купания в Силе Разрушения пришлось долго, отчего мне хочется немного поговорить со старыми знакомыми. И предложить им новую работу.

- Без меня. Вряд-ли тебе нужен проигравший неудачник, которому осталось жить меньше сотни лет. Да и смысла мне жить дальше нет. Дома, которому я поклялся в верности, уже официально нет, а семья мертва. Дай только допить эту бутылку, а затем делай всё, что захочешь. Ты ведь не отпускаешь живыми тех, кто узнал о твоём выживании и отказался?

Инфлис Люцифуг улыбнулся, а затем рассмеялся звонким чем-то напоминающим детский голосом, отчего по спине демона высокого ранга пробежали мурашки. Впервые за всё время знакомства со вторым сыном Рофакеля Люцифуга мужчина увидел, как тот смеётся.

- Никакого уважения к носителю знатной крови и суицидальные наклонности у демона. Чудесно. Этот мир действительно меня поражает. Капитан, а что если я дам вам возможность прожить дольше? Вы согласитесь принести мне клятву верности, как моему отцу, что уже успел отправиться в далекие дали?

- Не вижу смысла.

Привычным движением мужчина попытался схватить бутылку, но та незаметно оказалась в руке черноволосого мужчины, что поднес её к себе, а затем поморщившись отставил.

- Отвратительная бурда. Капитан, может тогда скажете мне, почему поклялись в верности

моему отцу? Ради статуса? Денег? Или силы, дабы защитить семью? А может вам хотелось славы? Первый демон незнатного происхождения получивший звание демона высокого ранга. Красиво звучит?

- Ради всего перечисленного. И я уже достигал этого, а затем лишился. Больше это мне не нужно.

- Правда? Действительно слова неудачника, что отказался от своей настоящей мечты, а затем начал обманывать себя и других, говоря, что ему нужно было другое.

- Ты ничего не знаешь.

- Ооо. Как резко.

Светловолосый демон хмуро посмотрел на сидящего напротив черноволосого мужчину.

- Капитан, разве вы не хотели стать сильнейшим? Доказать всем этим спесивым знатым демонам, что вы можете достичь большего? Доказать себе, что с помощью одного меча простой демон незнатного происхождения может достичь пика мира, встать вровень с Владыками Демонов и Богами?

- ТЫ НЕ ПОНИМАЕШЬ! Ты не видел этих гребанных Императоров Драконов, что походя давили в фарш демонов высокого ранга, пока демоны высшего ранга вместе с Сатанами и лидерами ангелов пытались хоть как-то их ранить! Я просто был муравьем перед ними. Да я даже муравей перед новым Люцифером, что может одной сферой Силы Разрушения меня уничтожить. У меня нет твоей и нового Вельзевула гениальности, нет чудовищного наследия нового Люцифера или какого-либо родословной черты, что может изменить ход сражения. Я сотни лет тренировался, проливал пот и кровь, жертвовал свою жизнь своему мечу ради силы, но так и остался муравьем в глазах действительно сильных. Как я могу достичь их уровня?

- С моей помощью и собственными усилиями.

Вайшот Анстедд зло посмотрел на спокойное лицо Люцифуга.

- Я...

- Сдался? И теперь как настоящий неудачник пытаешься доказать всем, что это мир такой несправедливый. Неужели такого размазню сделали капитаном гвардии Дома Люцифуг? Неужели тебе не жаль всех этих усилий? Неужели ты просто трус, который боится новой неудачи?

- ...

- Я могу указать тебе новый путь. Наделить силой, о которой этот мир даже не слышал. Но услышит. Так почему бы тебе не присоединиться ко мне, а не вести существование жалкого пьяницы, что плачет над своими неудачами?

Светловолосый мужчина прикрыл глаза, а затем спокойно и прямо сел.

- Хорошо. Инфлис Люцифуг, я готов присягнуть тебе на верность, если ты действительно дашь мне возможность стать сильнее. Что от меня требуется?

- Прекрасно. Собери верных гвардейцев, из тех, что сохранили свои амбиции. Для создаваемой мной организации нужно много сильных личностей...

- Организации?

- Организации, что откроет новую эру и разрушит старый порядок. Станем мятежниками, но уже для всего мира.

- Ты сошел с ума.

- Ты только сейчас об этом узнал?

Анстедд отвернул голову от багровых глаз, что сейчас казались ему миниатюрными проходами в бездну, которая начала затягивать его разум в себя.

- Как хоть будет называться наша шайка мятежных неудачников, "молодой господин"?

- Черные Небеса.

- Я всегда хотел сказать, что у вас ужасное чувство вкуса при придумывании названий.

- Не мои проблемы.

Вайшот Анстедд

Спутница

Зло, что внутри Черного Сердца

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81766/3493341>